

Виктор Зинчук

Львовский национальный университет имени Ивана Франко

Национальная безопасность в современном мире: либерализм vs реализм

Абстракт

Вопросы национальной безопасности в современном мире решаются, предпочтительно, в пределах соотношения политических ценностей либерализма и реализма. Либеральная модель очень долгое время устраивала мировую политику, где доминировали демократические государства. После аннексии украинского Крыма Россией, исповедующей принципы реализма в построении собственной политики национальной безопасности, возник серьезный конфликт интересов. Ранее оговоренные на международной арене политические нормы и ценности стали не устраивать некоторых игроков. Мир в вопросах безопасности становится все более ожесточенным. Насколько либеральная модель преодоления угроз способна конкурировать в данных условиях с реализмом – главная исследовательская цель данной статьи.

Ключевые слова: *национальная безопасность, либерализм, реализм, суверенитет, аннексия*

Abstrakt

Problemy bezpieczeństwa narodowego, we współczesnym świecie, są, w swojej większości, rozwiązywane na płaszczyźnie relacji wartości politycznych liberalizmu i realizmu. Model liberalny, wraz z dominacją państw demokratycznych, dość długi czas był satysfakcjonujący dla polityki międzynarodowej. Po aneksji ukraińskiej Krymu przez Rosję, uznającą zasadą realizmu za zasadę podstawową w realizacji polityki bezpieczeństwa narodowego, na arenie międzynarodowej zrodził się dość poważny konflikt interesów. Dotychczas ustalone wartości i zasady stały się nie satysfakcjonujące dla niektórych graczy. Świat, w dziedzinie realizacji bezpieczeń-

stwa, staje się bardziej bezwzględny. W związku z czym, najważniejszym celem artykułu jest udzielenie odpowiedzi na pytanie: na ile model liberalny pokonywania zagrożeń, w istniejących warunkach, jest konkurencyjny w stosunku do modelu realistycznego?

Słowa kluczowe: *bezpieczeństwo narodowe, liberalizm, realizm, suwerenność, aneksja*

Abstract

The issues of national security in the modern world are being solved, preferably in the chapters of the balance between the political values of liberalism and realism. The liberal model for a very long time suited the world politics, where democratic states dominated. After the annexation of the Ukrainian Crimea by Russia, which professes the principles of realism in building its own national security policy, a serious conflict of interests arose. Previously stipulated in the international arena political norms and values began to not suit some players. The world in matters of security is becoming increasingly fierce. As far as the liberal model of overcoming of threats is able to compete in the given conditions with realism is the main research goal of this article.

Key words: *national security, liberalism, realism, sovereignty, annexation*

Аннексия украинского Крыма Российской Федерацией окончательно заставила Западный мир по-новому воспринимать современные угрозы международной и национальной безопасности. И если до сих пор либеральная модель организации международных отношений, защиты национального интереса доминировала во взглядах теоретиков и политиков Европейского Союза, США и их союзников, несмотря на существенные нарушения в Азии, на Кавказе и т.д., то сегодня существуют серьезные сомнения и опасения, что такой подход является жизнеспособным. Ведь Россия, активно внедряя свою политику сверхдержавы, безапелляционно опирается на принципы реализма.

Участники НАТО заявляют о переформатировании стратегии безопасности в ключе более адекватной политики сдерживания России. Государства Евросоюза (уже без Великобритании) в рамках оборонительно-безопасной инициативы PESCO разработали собственную «дорожную карту» по защите общих границ. Отдельно о собственной более агрессивной новой стратегии военной обо-

роны заявляют сильные игроки международной политики, например, Германия. Украина, потерпевшая от непосредственной агрессии в отношении нацбезопасности, вынуждена действовать в двух направлениях: выстраивать собственный оборонный противовес и ориентироваться на сотрудничество с ЕС и США.

Общегосударственный (великодержавный) интерес, суверенитет, опирающийся на военную силу – это основа современного реализма. Экономические инструменты сотрудничества и воздействия (санкции), между тем, остаются характерными для модели, пусть и нового, либерализма. И хотя реалии международных отношений являются более сложными, вопросы национальной безопасности – очень индивидуальны и субъективны, попробуем исследовать поднятую проблему безопасности именно в плоскости этих двух главных моделей. Тем более, что в мировой политике есть примеры их симбиоза. ярким представителем здесь выступают Соединенные Штаты Америки.

Потребность (нужда) в безопасности – основа жизни на нашей планете. Многие ученые эту потребность считают важнейшим элементом эволюции видов *a priori*. Известный ученый А. Маслоу, в частности, развил иерархию потребностей человека. И нужда безопасности (стабильность и уверенность в завтрашнем дне, поддержка и забота, свобода от страха и хаоса) у него на втором месте, после физиологических потребностей (*Maslow*).

Человеку, несмотря на его естественное состояние по Гоббсу, присущи воля бороться с разрушительной силой природы, негативными последствиями того же естественного состояния, способность изменять следу для собственных нужд. Осознавая все негативные явления, человечество делает огромные усилия, чтобы эффективно им противодействовать. Жизни отдельных людей, социальных общностей, целых наций, государств зависят от упомянутой эффективности усилий. Следовательно, безопасность, особенно в современном мире, выступает важнейшей индивидуальной ценностью, является целью каждого государства.

В современно-постмодерном мире политику безопасности понимают гораздо шире, чем в оборонном и военном аспектах (Чекаленко). То есть, безопасность – это отсутствие каких-либо угроз. Это – максимально эффективное состояние защищенности индивида, общественности/общества, нации/государства. Исследователи из военной академии *West Point* в США добавляют: безопас-

ность в объективной плоскости означает отсутствие угроз для национальных ценностей (конкретного социума), а в субъективной – отсутствие страха, что эти ценности кто-то или что-то могут уничтожить (*Analysis*).

В море либеральных высказываний по примеру «прежде экономика» или «прежде всего человек, его личностные потребности» как-то теряется само понятие безопасности. Также важно акцентировать не только на аспекте выживания, но и безопасности развития. На понимании того, что безопасность зависит от внешней среды, существующих и потенциальных в ней угроз. А также от нас – отдельно взятых индивидов. В частности нашего физического и психологического здоровья, готовности сталкиваться с возможным угрозами и противодействовать таковым.

Под национальной безопасностью государства, в свою очередь, следует понимать состоящие защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз (Кремень). Это довольно распространенное и обобщенное определение, абсолютно актуальное для последних десятилетий. Жизненно важные интересы здесь означают совокупность потребностей, удовлетворив которые обеспечивается существование и развитие личности, общества, государства. Четко можно выделить и объекты безопасности. Для индивида – это права и свободы; общества – материальные и духовные ценности; государства – конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность.

Реализм и безопасность

В политической науке реализм и безопасность, прежде всего, ассоциируются с такими понятиями как: суверенитет, государственный интерес, естественное состояние людей (*homo homini lupus*) и его преодоление, также соответствующими мыслителями; Н. Макиавелли, Ж. Боден, Г. Гроций, Т. Гоббс и ряд других. Однако более современное понимание реалистического взгляда на безопасность было наработано интеллектуалами только после Второй мировой войны, в начале биполяризации мира.

Главные теоретики реалистичной модели – это, в основном, эмигранты из послевоенной Германии, выехавшие в США: Г. Моргентау, Дж. Герц, А. Вулферс, Г. Киссинджер и др. Британское направление реализма представлено Э Карром. Отдельно стоит упомянуть также

таких ученых как Дж. Кеннан, Г. Батерфилд, М. Ховард, А. Уоцон. Все они считали, что о национальной безопасности можно заботиться при помощи военной мощи государства и эгоистического национального интереса (Łoś-Nowak, 2010, с. 30-32).

Моргентау вообще часто называют «отцом» реализма. В своем знаменитом труде «Политика среди наций» ученый четко определяет основные принципы политического реализма (*Характеристика*). Главная суть в следующем:

- национальный интерес всегда определяется силой, ведь нации постоянно конкурируют между собой и борются за выживание (универсальная реальность);
- между нравственным и политическим порядком существует неизбежный конфликт;
- ни одна ценность или особая идеология не может быть универсальным рецептом политики;
- национальный интерес – главный, исходя из него формируется внешняя политика государства.

Взгляды реалистов более чем понятны. Государство, как Левиафан. Именно оно отвечает за национальную безопасность. Как внутреннюю, так и на международной арене. Власть и политические институты выступают главным фактором, что призван защитить национальный интерес – выживание государства (в пределах конкретной территории), сохранения политического строя, защита ценностей, культуры, престижа. Власть может и должна опираться на легитимное насилие (по М. Веберу), использовать вооруженные силы в пределах той же рациональной легитимности.

С 1970-х, особенно 1980-х годов и до аннексии Крыма настолько жесткая позиция реалистов довольно часто критиковалась. Политическая глобализация и транснациональные бизнес-интересы все больше стирали государственные границы. Падение Берлинской стены, расширение Евросоюза на восток и другие важные политические события добавляли оптимизма либералам, заставляли реалистов трансформироваться в неореалистов.

Дискуссия в лагере реалистов сводилась к тому, что Государство должно отойти на второй план, стать вторичным интересом и только соавтором соблюдения механизмов национальной безопасности. Жизненные интересы наций переходят в плоскость международных организаций, других неправительственных субъектов и даже надгосударственных структур. Предлагалось, в частности,

также явления как идеология, экономические факторы и даже агрессивные человеческие установки (инстинкты), выходящие из естественного состояния по Гоббсу. Гуманизация реализма предусматривала более лояльное отношение к причинам насилия в отношениях наций, практически одобрение анархической структуры в международной политической системе (*Who*).

За последние полвека реализм Моргентау подвергался критике не только из лагеря единомышленников. Активно развивались демократические школы «исследования мира», появилось целое течение конструктивистов, укрепились в своей силе либералы. 2014 год и события в Украине заставляют мир вернуться к модели безопасности Моргентау, учитывать основные положения его концепции реализма. Хотя и в новой интерпретации, учитывая динамику развития цивилизации в последние десятилетия.

Либерализм и безопасность

Либерализм, как и реализм, конечно, зародился раньше, чем по нашей планете прокатились две мировые войны. Демократические политические отношения, прерогатива экономического сотрудничества, демилитаризация – вот основные постулаты на которых должны базироваться национальная безопасность и мировой порядок в современной жизни, взятые из, модели либералов. О либерализме активно заговорили еще в эпоху Просвещения. А главной категорией безопасности стало понятие «свободы» индивида. Как в политической, так и экономической сферах. Человек здесь воспринимается как рациональное существо, способное понять универсальные законы сосуществования в природе и социуме.

Либеральную модель безопасного сосуществования индивидов и наций, еще в период до обеих мировых войн, развивали, в частности, Б. Спиноза, Дж. Локк, Ш-Л. Монтескье, И. Кант. На этом этапе активно продвигалась идея развития демократии, и производного от нее республиканизма. Демократия – лучшая система безопасности общества, поскольку позволяет согласовывать интересы индивидов/гражданина с общим интересом нации/государства/мирового сообщества (Mingst, 2006, с. 60-65).

С точки зрения либералов, безопасность базируется на образованности людей, стремлении к благосостоянию, но не за счет войны. Если война таки случится, то надо думать о малейших нега-

тивных последствиях в конечном результате. Анархию на международной арене нужно преодолевать совместными усилиями (коллективная безопасность), в том числе создавая федерации государств, без потери суверенитета. Такие протолиберальные взгляды часто еще называют идеализмом, то есть оторванными от реальности. Поэтому, говоря о более конкурентоспособной либеральной модели безопасности, стоит апеллировать к более современным ученым и государственным деятелям.

Ярким примером здесь служит В. Вильсон – президент США в междувоенный период. Он сосредоточил свои усилия на развитии международных институтов безопасности. Лига Наций должна была доказать эффективность концепции коллективной безопасности. Предполагалось, что агрессию одного государства должно отвлечь противодействие кооперации других наций. Споры между народами должны были решаться на объединенных формах и по нормам международного права: посредничество, арбитражи, международные судебные органы и т. д. (Мальский, 2007), с. 57-85). Начало Второй мировой войны указало на неэффективность подобной политики безопасности. Классический либерализм постепенно терял актуальность. С 1970-х годов ученые начинают говорить о неолиберализме, неолиберальном институционализме.

Теоретики либеральной модели безопасности считают, что свобода экономического и торгового обмена обязательно должна привести к взаимозависимости государств. Поэтому потенциальные войны станут просто невыгодными, будут вести к значительным финансовым потерям. Экономическое процветание, глобальное сотрудничество должны играть ключевую роль. Так продолжалось десятилетиями. Особенно после распада биполярного мира. Как долго, по инерции, сохранится подобное положение вещей после аннексии Крыма в феврале 2014-го? Вопрос, скорее, риторический. Но, можем предположить, что стоит ждать существенных преобразований в таком либеральном подходе к нацбезопасности.

Известные представители нового взгляда на либеральную модель безопасности Р. Аксельрода, Р. Кохейн и их последователи делают собственные выводы относительно основ современной национальной безопасности. Ученые считают, что нациям и государствам в дальнейшем выгодно выживать на основе сложившихся как внутриполитических демократических принципов, так и анархических условий действующей международной системы безопасности. И апел-

лируют к примеру «дилеммы узника» (Nogal, 2013, с. 93). «Дилемма» касается в дух мужчин, задержанных полицией, но без достаточных доказательств вины. Заключенных помещают в отдельные комнаты, предлагают добровольно признать свою вину и получить только по одному году расплаты. Если оба вины не признают, их освободят. Если же один прознается, ситуация существенно усложняется. В идеале, конечно, тот, кто сам признался и обвинил, соответственно, другого – получает выгодное для себя решение. То есть, тому, кто признался, присуждают полгода тюрьмы, а другому – все пять. Но здесь должно быть одно важное условие – подобное сотрудничество должно быть в интересах обеих заключенных.

Настоящей проблемой «дилемма узника» становится тогда, когда отрицаемая свою вину сторона категорически не соглашается на «пятилетний срок». И ярким примером здесь выступает нынешняя Россия. Надо отдать должное Западу, который делает отчаянные попытки так воплотить «пятилетку» в жизнь. Вопрос заключается в том – насколько хватит ресурсов в противоположных сторонах, чтобы придерживаться действующей модели отношений. Не созреет ли в таком противостоянии какой-то новый сценарий по обеспечению безопасности?

Интересно, что в отличие от классических либералов, уже неолиберальные институционалисты отрицают, что сотрудничество людей является следствием человеческой природы. Поэтому, международным институтам в вопросе обеспечения безопасности отводится часто главная роль. Особенно в сферах: соблюдения прав человека, сохранения экологии, вопросах миграции и экономики. В конечном итоге, государство теряет гегемонию в борьбе за власть, влияние. А значит – ему все труднее единолично обеспечить безопасность как своим гражданам так и международному сообществу.

Плюралистический взгляд на мир, где борьба, конкуренция уступают место международному сотрудничеству, стремлению к компромиссу, предусматривает доминирование либерализма, Прочем настолько, что проблемы безопасности здесь уже отходят на второстепенные планы, а часто вообще не обсуждаются. Создается впечатление, что безопасность – это дело только реалистов. Мол, хотите видеть проблему – пожалуйста. А у нас – все либерализм. Насколько такая позиция соответствует действительности? Действительно ли в случае доминирования реалистического взгляда на безопасность, либеральные идеи не способны противопоста-

вить ничего конструктивного? Чтобы сберечь себя, нации и народы, которые не намерены и впредь предавать свои либерально-демократические ценности?

Либерализм vs реализм

После февраля 2014 года развитые нации и государства впредь стремятся к процветанию. Для них остаются важнейшими вопросами экономика и социальные факторы. В частности, вопрос поставок энергоносителей (газ, нефть, прежде всего). В конце концов, политика энергоресурсов всегда выносилась за рамки любых либерально-демократических ценностей Запада. Ярким примером, в частности, может служить абсолютно продуктивное сотрудничество в свое время западных либералов с авторитарным режимом Каддафи и тому подобное. Примеров, на самом деле, можно приводить множество.

(Нео)либеральная модель безопасности способна, иногда складывается такое впечатление, трансформироваться до бесконечности. Но согласятся ли на это реалисты? Точнее, государства, исповедующие соответствующую политику гарантирования собственной безопасности. Реалии таковы, например, что Россия аннексировала чужие территории и, одновременно, продолжает строительство стратегических трубопроводов в Европу. Европу либеральную будто это устраивает, хоть и с санкциями. Но только до того момента, когда на ее территории не начинают уже использовать химическое оружие в виде отравлений разведчиков и тому подобное. Как здесь должны вести себя либералы, какой противовес способны придумать против реалистов?

Либералы, в свое время, продумали концепции «демократического мира» и «коллективной безопасности» (Żukrowska, Grąsik, 2006, с. 34). Первая сводится к тому, что нации с демократической системой правления не борются друг с другом. То есть не воюют! Только торгуют. Для выгодной торговли можно и страны с «управляемой демократией» отнести в свой лагерь, организовав, например, формат G8. Тем более, что по другую сторону уже совсем страны-парии – Ось зла. Экономическое благосостояние граждан, по мнению либералов, способно сдерживать любые намерения правящих элит проявлять военную агрессию против других. Массовая поддержка россиянами аннексии Путиным Крыма и по-

мощи сепаратистам Донбасса спутала все карты теоретикам либеральной модели национальной безопасности.

Таблица 1: Причины возникновения, возможные пути решения, последствия разрешения современного кризиса национальной безопасности сквозь призму моделей реализма и либерализма (на примере российско-украинского конфликта)

Специфика кризиса нацбезопасности (конфликт Россия-Украина)	Реализм	Либерализм
Причина конфликта	Расширение сферы политического/военного влияния, в т.ч. рынков сбыта товаров.	Нарушение системы сдерживания и противовесов, провал политики международных институтов.
Решающий фактор агрессии	Слабость страны-жертвы	Неспособность договориться, в первую очередь в экономическом плане
Реакция на агрессию	Наращивание военной силы для отпора агрессии, поиск союзников на международной арене.	Минимизировать негативные последствия (в частности, в отношении человеческих потерь), не провоцировать дальнейшую агрессию; внедрение экономических санкций против агрессора.
Пути разрешения конфликта	Военные	Дипломатические
Возможные последствия противодействия агрессии	Возврат/потеря суверенитета, престижа страны.	Не допустить новых человеческих жертв, экономических потерь.

Источник: автор

Исходя из вышесказанного, уже и концепция коллективной безопасности теряет актуальность. Баланс сил, наблюдаемый в период «холодной войны», а тем более после того, сегодня уже не соблюдается. Как быть с краеугольным камнем коллективной безопасности – общим отпором агрессии против любого из участников договора безопасности (прежде всего, конечно, речь идет о *NATO*)? Особенно учитывая тот факт, что международные письменные гарантии «ядерных государств» странам, согласившимся на либеральную модель нацбезопасности, оказались ничего нестоящими на деле.

Либеральная модель безопасности пытается выжить в современном мире. Осуществляются попытки не допустить нового варианта биполяризации мира. В частности, в НАТО убеждают, что активно трансформируются, учитывая жесткое наступление государств-сторонников модели реализма в вопросах соблюдения нацбезопасности. И Что это абсолютно реально сделать в рамках либерализма. Вместе с тем, кардинально уменьшилось количество площадок (институтов), где бы либералы могли прагматично дискутировать, убеждать в своей правоте реалистов. По сути, это только Совет Безопасности ООН. Где стороны в основном друг друга не слышат: каждый категорически настаивает на своей правоте, звучат в основном однозначные обвинения. «Дилемма узника» не решается. Значит, потеряла актуальность!?

В заключении, отметим, что февральские события 2014 года в украинском Крыму, продолжение стратегии «дистанционной войны» России против Украины, спровоцировали серьезный кризис современной международной (в первую очередь, европейской, евроатлантической) системы обеспечения безопасности. Продемонстрировали неэффективность и иллюзорность в реальной жизни системы сдерживания и противovesков, полную недееспособность международной политической бюрократии (прежде всего, международных институтов по вопросам безопасности). Любое внеблоковое государство цегодня, де-факто, остается наедине в вопросах обеспечения собственной национальной безопасности.

Либеральная модель безопасности должна существенно пересмотреть свои основные положения. Тогда сумеет достойно противостоять прагматическому в смысле единоличного выживания (не только, и не сколько в политическом пространстве) новому прочтению идей реализма. Украине, ее союзниками по вопросам безопасности, не стоит надеяться на быстрое преодоление причин и последствий существующих угроз национальной безопасности.

Разговоры о возможности дальнейшего существования анархических аспектов либерализма в международной политике уже неуместны. Идеализировать нации и государства, сводить любую деятельность к категории соблюдения прав и свобод человека в современном мире больше не предоставляется возможным.

Библиография

- Maslow Hierarchy of Needs. Manajemen Modern Dan kepemimpinan Untuk motivasi karyawan.* <http://www.abraham-maslow.com/blog/hierarchy-of-needs>, 07.03.2018.
- Чекаленко, Л., *Концепції безпеки: сучасне прочитання.* <http://uaforeignaffairs.com/ua/zs/anglomovna-versija/view/article/-7c70b27fbd>, 07.03.2018.
- Analysis of Army's Past Character Development Effort.* <http://data.cape.army.mil/web/character-development-project/repository/info-paper-analysis-of-armys-past-character-development-efforts.pdf>, 07.03.2018.
- Кремень, В., *Суть концепції національної безпеки.* <http://ellib.org.ua/books/files/politologia/pol4/6713.html>, 06.03.2018..
- Łoś-Nowak, T. (2010). *Współczesne stosunki międzynarodowe.* Wrocław. *Характеристика класичного політичного реалізму.* <http://kimo.univ.kiev.ua/ТМО/43.htm>, 06.03.2018.
- Who Are the "actors" of World Politics?* <https://essay4you.net/blog/who-are-the-actors-of-world-politics/>, 08.03.2018.
- Mingst, K. (2006). *Podstawy stosunków międzynarodowych,* Warszawa.
- Мальський, М., Мацях, М. (2007). *Теорія міжнародних відносин.* Київ.
- Nogal, P. (2012). „Dylemat więźnia, jako przykład teorii gier”. В: *Zarządzanie i Finanse*, т. 10, nr 4, cz. 2.
- Żukrowska, K., Grącik, M. (2006). *Bezpieczeństwo międzynarodowe. Teoria i praktyka.* Warszawa.

Correspondence concerning this paper should be addressed to Victor Zinchuk, Ph.D. in Political Science – The Ivan Franko National University of Lviv (Ukraine). E-mail: viktorzinchuk1979@gmail.com